

Подавившись, Джеймс обнял Микаэлу в ответ. Никто никогда не говорил, что не может жить без него... Конечно, она имела в виду именно его член, но так ли это плохо? Она была горяча, и кто знал, к чему могут привести их отношения? Но изменения в его теле были другим вопросом. Неужели его действительно устраивало то, что он похож на свою сестру-близняшку? По крайней мере, его член был намного больше... и Микаэла, прикасаясь к его киске, чувствовала себя очень хорошо... Неужели так плохо было видеть, к чему это приведет? Возможно, он совершил самую большую ошибку в своей жизни, но...

«Мне очень жаль, Мелисса, но я думаю, мы найдем способ справиться с этим», — сказал Джеймс, чувствуя, как Микаэла вздыхает с облегчением в его объятиях, ее сиськи прижимаются к нему.

«Понятно. Если Вы передумаете, Growine Industries находится всего в одном звонке. Мы позаботимся обо всех Ваших растущих потребностях! Могу ли я помочь Вам чем-нибудь еще? Я вижу, Вы уже заказали листовку».

— Нет, спасибо. Вы мне очень помогли, — сказала Микела, голос был приглушен грудью Джеймса.

«Спасибо, ребята», — щебетала Мелисса, — «И не стесняйтесь обращаться к нам в будущем!»

На этом она завершила разговор.

— О боже, ты действительно это сделал, — пробормотала Микаэла в грудь Джеймса, прижавшись щекой к его маленькой груди.

«Я... я думаю, что да...» — заикаясь, пробормотал Джеймс, чудовищность ситуации внезапно давила на него. Его дыхание стало более быстрым и поверхностным.

«Эй. Эй! Посмотри на меня», - отчаянно сказала латиноамериканка, беря его лицо обеими руками и глядя ему в глаза. Дыхание Джеймса замедлилось.

«Ты ради меня отдал свое старое тело, свою старую жизнь », - настаивала Микаэла. «Мы справимся с этим вместе, слышишь?»

И с этими словами она притянула его голову глубже и прижалась губами к губам Джеймса. Сначала он напрягся — это был первый раз, когда женщина поцеловала его, — но вскоре растворился в поцелуе. Язык Микаэлы прижался к его губам, прося впустить его. Закрыв глаза и открыв рот, Джеймс поприветствовал это своим языком и вскоре был охвачен чувствами. Латиноамериканка умело целовалась, и вскоре она заставила его задыхаться и стонать ей в рот. Она слегка обвила руками его шею и встала на цыпочки, чтобы лучше дотянуться до него. Губы Джеймса зашипало, а вкус Микаэлы был таким приятным...

«ЧТО здесь происходит?! »

Глаза Джеймса распахнулись, и его голова метнулась к кухонной двери, резко прервав поцелуй: там стояла его мать Энн с ключами в руке, она была где-то между яростью и замешательством.

«Микаэла! Почему ты голая на моей кухне?!» Энн возмутилась: «И что повсюду происходит со всей этой ерундой?! Она пахнет...»

Она замолчала, когда поняла, что именно чувствует. Джеймс и Микаэла все еще крепко обнимались, с трепетом глядя на мать Джеймса. Это было слишком внезапно! Они не успели ничего приготовить, даже убрать кухню, поэтому эффект «олений в свете фар» был в самом разгаре. Энн подошла к паре, губы сжались в тонкую линию, глаза сверкали яростью.

- А ты ! Кто ты вообще такой... ДЖЕЙМС?! - закричала она, наконец узнав, что ее сын стал фута-дочерью. - Что ты с собой сделал?!

"Я... мама, это... это был несчастный случай!"

«Я уверена, что так оно и было. Ты всегда совершаешь такие безответственные поступки! Почему тебе всегда приходится заставлять меня волноваться?!»

«Но мам, я просто... я не думал...» — запнулся Джеймс, лицо его покраснело, а мать продолжала его ругать.

«Конечно, нет. Когда ты когда-нибудь все обдумываешь?»

Микаэле надоели односторонние аргументы, и она решила вмешаться.

«Я не могу поверить, что ты сделал такую глупость, — отругала Энн своего сына. — Как это вообще произошло?»

«Я... я действительно не знаю...» - застенчиво сказал Джеймс. Внезапно его обнаженные пальцы ног стали выглядеть очень интересно.

«Что ты имеешь в виду, говоря «ты не знаешь»? Это не просто... ммффхх...» продолжила его мать, только чтобы внезапно закончить свою тираду сдавленным звуком.

Подняв глаза, Джеймс увидел, что Микаэла засунула два пальца в рот его матери, которая жадно их сосала. С широко раскрытыми от удивления и растерянности глазами он повернулся к латиноамериканке, которая ответила на него почти паническим взглядом.

«Я не могла вынести того, как она разговаривала с тобой, и... и я не знала, что делать», — лепетала Микаэла.

"Что ты сделала?"

«Я... я скормила ей немного твоей спермы».

"Ты что?!"

«Я знаю, что это плохая идея! Это было импульсивно!»

«Импульс?! Это моя мама!»

«Но она не остановилась бы...»

Горловой стон прервал их бешеный разговор, когда Энн вытащила пальцы Микаэлы изо рта.

«Ммммм, так солено... Хочу еще!»

«Назови меня сумасшедшей, но... дай ей то, что она хочет», — сказала Микаэла своему возлюбленному, который посмотрел на нее, как на сумасшедшую.

«Это... это моя мама!»

«Да, но если она сосет твой член, она не сможет злиться на... и ааа, и она уже на нем».

Энн действительно упала на колени и обхватила своими мягкими губами вялый член Джеймса - после трех оргазмов, последовавших за короткое время, у него возникли проблемы с наступлением оргазма. И хотя его мать была привлекательной - черные волосы, короткая, практичная стрижка, подтянутое тело после регулярных занятий аэробикой, бедра, за которые можно умереть, и значительные, набиваемые вручную активы - она все еще была его матерью! Джеймс был настолько ошеломлен ситуацией и ощущениями от своего бедного переутомленного члена, что просто смотрел на мать, бесполезно открывая и закрывая рот. Несмотря на ее настойчивые сосания и дочки, его член едва стал наполовину твердым. Конечно, Энн заметила и вытащила его мясо изо рта.

«Ой, это не работает», — надулась Энн, все еще поглаживая Джеймса левой рукой, — «Ты не отдашь мамочке свою сперму?»

«Я не думаю, что это все, миссис Миллер, — ответила Микаэла вместо Джеймса, — позвольте мне помочь».

Стоя на коленях рядом с Энн, латиноамериканка схватила Джеймса за бедро, чтобы стабилизировать себя, она обхватила рукой огромный инструмент Джеймса возле кончика и начала танцевать языком по нижней стороне его головки, заставляя его стонать при резком вдохе. Сердце Джеймса тут же ускорилоь, и он почувствовал, как кровь приливает к его ноющему члену, медленно достигая полной твердости.

«Аааа, это выглядит великолепно», — промяукала Энн и начала осыпать небольшими поцелуями всю припухлость, слегка посасывая кожу. Достигнув базы, она поменяла направление.

<http://erolate.com/book/4169/121829>